Труд - 1997 - 11 марта. - с. 6

Лариса ДОЛИНА:

ХОЧУ ВСЕ ИЛИ НИЧЕГО. НО ЛУЧШЕ ПЕРВОЕ

После концерта заслуженной артистки России Ларисы Долиной прорваться к ней сквозь кордон телохранителей удалось немногим. В их числе оказался и автор этих строк.

— Лариса Александровна, вы о чем-нибудь мечтаете в жизни? Или уже всего в ней добились?

— Нет, конечно. Далеко не всего. Прежде всего я хотела бы петь всегда. Я же максималистка — или все, или ничего. Лучше первое. Мне не хватает популярности международного масштаба. На западный рынок российских артистов не впускают, а перед эмигрантами выступать — все равно что поехать в мой родной и любимый город Одессу.

— Что вы чувствуете, когда проезжаете по улице в «мерседесе» под рекламной лентой со своим именем, а впереди мчится гаишная машина с мигалкой? Не компенсирует ли это каким-то образом закордонную популярность?

— Мне это нравится, я даже испытываю гордость от того, что меня не только знают, но и любят. Но вопрос был, кажется, о мечте...

— Один из западных режиссеров, по-моему, предлагал вам стать суперзвездой?

— Да, но секс-звездой. Это был постановщик скандально знаменитого фильма «Калигула». Разумеется, я ответила отказом.

— В вашем ансамбле «Скитальцы», в танцевальном трио «Мастер» да и вообще во всей программе «Погода в доме» заняты одни мужчины. А что значат мужчины в вашей жизни?

— Все. Мужчина — это плечо, на которое можно опереться, это друг, любовник. Без своих партнеров я себя не представляю. Мы не существуем отдельно. Я их «породила». Они мне преданы, я их люблю.

— Что вы хотите донести до зрителя? Настроение, чувство, мысль?

— Все, что вы перечислили. А вообще хочу, чтобы у меня был не концерт, а настоящее шоу. Вот скоро на юбилее в ГЦКЗ «Россия» к моим мужчинам присоединятся драматические артисты, человек пятнадцать. Будет синтез музыки, пластики, драмы. Кажется, такого еще не было.

— Если не секрет, какой юбилей вам предстоит отметить?

— Какой уж тут секрет. 25 лет назад я начала петь в Одесском эстрадном оркестре. Меня буквально выдернули из школы — в десятом и одиннадцатом классах я училась заочно.

— Итак, вы из джаза, из Одессы. Но если о родном городе вы вспоминаете часто, то о джазе уже почти никогда.

— По этому поводу я все уже давно сказала. Джаз больше не пою. Мне нравятся мой сегодняшний стиль, репертуар, и к этому добавить нечего.

— А как вы относитесь к тому, что ваши песни поют в ресторанах?

— То, что мой репертуар поют в ресторанах, замечательно. Это первый признак популярности. Мне всегда говорили, что мои песни трудно воспринимаются. А теперь их поют и перед новыми русскими, и перед старыми украинцами, и перед древними евреями — перед кем угодно. И всем нравится. Что же здесь плохого?

— У вас появилась еще одна популярная песня — о диете. Что, донимают расспросами насчет того, как удается похудеть?

— Да уж. Сегодня, например, я сижу на кефире. «Но лучшая диета — не есть ни то, ни это. При этом не толстеют, но, правда, не поют». Результат все же налицо. Я ведь слышу, как зрители шушукаются: «В жизни она лучше, чем по телевизору».

— Замечено, что слова ваших песен часто совпадают с тем, что вы действительно думаете о жизни. Кто же вы — «Женщина, которая поет» или «Маленькая женщина Лариса»?

— У меня в репертуаре была такая песня-девиз: «Мне хочется жить, петь песни для вас, дерзать и любить сегодня, сейчас». Это про меня.

— Что вы хотите пожелать своим слушателям, поклонникам?

— Хорошей «погоды в доме». Все остальное, как поется в моей песне, суета.

Вел беседу
Александр ЧЕПАЛОВ.